

Таболин Владимир Викторович
профессор департамента публичного
права НИУ ВШЭ
tabolin@mail.ru

Право на муниципальную науку: кому можно, а кому нельзя?

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы состояния науки муниципального права, проблемы защиты конституционных прав граждан на участие в научной деятельности с учетом современных реалий местного самоуправления и задач развития российской юридической науки муниципально-го права.

Ключевые слова: муниципальное право, наука, местное самоуправление, права граждан

Tabolin Vladimir Viktorovich
Professor, Department of Public Law, Na-
tional Research University Higher School
of Economics
tabolin@mail.ru

The right to municipal science: who can and who can't?

Abstract: The article deals with the issues of the state of the science of municipal law, the problems of protecting the constitutional rights of citizens to participate in scientific activities, considering the modern realities of local self-government and the tasks of developing the Russian legal science of municipal law.

Keywords: municipal law, science, local self-government, citizens' rights

Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [1] дает достаточно простое определение

научной деятельности – это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. Необходимо обратить внимание на **дуальность** признаков этой деятельности – не только получение каких-либо новых знаний, но и их применение. Как представляется, сущность этого применения должна заключаться в практической полезности этих знаний и конкретных (м.б. и в отдаленной перспективе) результатов их использования.

И этот подход закреплен этим Законом в определении понятий *фундаментальных исследований* как экспериментальной или теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды и *прикладных исследований*, направленных преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач.

Исходя из этих определений, можно задать вопрос: есть ли в науке муниципального права место фундаментальным исследованиям? При том, что предмет нашей науки весьма узок и накрепко привязан к местному самоуправлению? Есть вообще какая-то теория местного самоуправления или это всего лишь вариации на тему конституционно-правового закрепления некоторой группы принципов и норм, строго говоря не имеющих признаков теории. Но конечно мы с радостью можем констатировать несомненный прикладной характер этой науки.

К сожалению, в вышеуказанном законе о науке, как абсолютно справедливо отмечает в своей статье О.А. Кожевников, «муниципальное сообщество» и, в частности, органы местного самоуправления либо забыты, либо далеко «отодвинуты» от вопросов непосредственного, определяющего участия в формировании и реализации науки и научно-технической политики на территории муниципального образования [2]. Видимо законодатель считает, что не надо заморачиваться на местном уровне сложными научными теориями и концепциями, т.к. это навредит развитию ЖКХ и исполнению переданных государственных полномочий.

К несчастью, это отражается и на участии практических работников органов местного самоуправления в научной деятельности – они априори рассматриваются как тупые чиновники, которые могут писать только справки и отчеты, а диссертации и научные статьи «покупают» у профессорско-преподавательского состава ВУЗов, которые якобы обладают «сакральными» и «подлинно научными» знаниями о местном самоуправлении и жизнедеятельности населения в муниципальных образованиях.

Как вы понимаете, если исходить из прикладного характера муниципальной науки, то все с точностью до наоборот!

Более того, такой подход к практикам, пытающимся применять науку в своей профессиональной деятельности, приводит к грубейшим нарушениям конституционных прав граждан. Позволю себе процитировать Конституцию РФ в части рассматриваемого вопроса:

- основополагающая статья 19 устанавливает, что ***все равны перед законом и государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от ...должностного положения;***

- в соответствии со статьей 29 ***каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом***, т.е. сбор открытой научной информации и написание научных трудов никак и ни для кого не ограничивается;

- более того, статья 37 предоставляет ***каждому право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию***, в том числе конечно же и научную деятельность;

- несомненно в соответствии со статьей 44 ***каждому гарантируется свобода ... научного ... творчества;***

- и естественно ***государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется*** (статья 45).

Как это и указано в статье 55, в Российской Федерации нет законов, ***отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина*** на занятие научной деятельностью как профессионально так и совмещая ее с

любой другой деятельностью. Также в целом отсутствуют условия для ограничения права на научную деятельность гражданина ***в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства***. Единственной оговоркой в настоящее время по данной норме, является призыв в армию или мобилизация мужского населения.

Возникает резонный вопрос: на каком основании субъективные догмы бытующие в государственных учреждениях науки и высшего образования, в диссертационных советах ущемляют конституционные права муниципальных служащих и выборных должностных лиц путем введения более жесткого режима проверок трудов, дополнительного рецензирования и т.п., например, выборного главы местного самоуправления или сотрудника бюджетного учреждения? Где написано, что они для науки люди второго сорта? Законы о государственной и муниципальной службе прямо оговаривают свободу занятия научной деятельностью.

Как представляется, на самом деле они лучше других «формальных» ученых знают как применить новые знания «для достижения практических целей и решения конкретных задач», что без сомнения очень важно в современный период для обеспечения безопасности страны, качества и спокойной жизни людей, развития предпринимательства, решения социальных проблем и т.п.

Почему Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования РФ, руководствуясь в своей деятельности Конституцией РФ позволяет это делать?

Другая, вдруг возникшая в последнее время, абсурдная бюрократическая догма – поддержка молодой (до 39 лет) науки с полным забыванием о «зрелой». Конечно наша страна испытывает сегодня трудности, связанные с «утечкой мозгов», когда молодые перспективные ученые уезжают работать зарубеж. Однако это не означает, что нужно бросаться в крайности и стимулировать только молодую науку.

Свежий пример распределения грантов РФ: Конкурс Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований международными научными коллективами» (совместно с Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований - БРФФИ). В конкурсе могут принимать участие проекты международных научных коллективов, каждый из которых состоит из зарубежного научного коллектива и российского научного коллектива под руководством кандидатов или докторов наук в возрасте **до 35 лет** включительно на момент истечения срока подачи заявки. Руководитель проекта должен *иметь не менее пяти различных публикаций в ведущих рецензируемых российских и зарубежных научных изданиях*, опубликованных в период с 1 января 2018 года до даты подачи заявки.

Как вы полагаете, много ли у нас в России докторов наук до 35 лет? По данным Института статистических исследований и экономики знаний, средний возраст докторов наук в России — 64 года, кандидатов наук — 51, ученых без степени — 43. В Беларуси – доктора наук - 65 лет.

По моему мнению, нужно более внимательно проанализировать тематику госбюджетных гуманитарных исследований, результатом которых часто становятся общие рекомендации со ссылкой на зарубежный опыт или плохо реализуемые программы развития.

В науке муниципального права есть еще один недостаток – игнорирование руководящими и законодательными государственными органами предложений ученых и обоснованных оценок состояния местного самоуправления в России. При этом Президент РФ неоднократно в своих обращениях подчеркивал необходимость научно обоснованного развития муниципальных образований, но в реальности ничего кроме Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» не меняется.

Публикации – бюрократические требования по оформлению научных статей откуда берутся? Почему структура статьи должна быть естественно-научная, почему объем большой и т.п. Почему это отдано на откуп издатель-

ствам? Почему продолжается вымогательство денег у ученых для финансирования западных журналов – какая польза нашей стране от этого унижительного требования – это так называемый международный авторитет нашей гуманитарной науки?

Все это к сожалению не ново, много сломано копий, сказано слов и т.д., но меня с научной точки зрения давно мучает вопрос – почему не меняется ничего? Видимо по-прежнему «*cui prodest*» - кому выгодно!

Известный российский правовед, теоретик права В.В. Лазарев вынужден отметить, что современная юридическая наука не избежала влияния потребительства. С сожалением констатирую её сопринадлежность миру изобретательных потребительских лейблов, под которыми производятся и воспроизводятся удобные и выгодные для производителей симулякры. Сословие ученых здесь проявляет не лучшие человеческие качества [3].

Использованная литература:

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996, № 35. Ст. 4137.

2. Кожевников О.А. Муниципальные образования в механизме реализации государственной научной и научно-технической политики: некоторые вопросы законодательной регламентации // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2023. № 1. С. 10-14.

3. Лазарев В.В. Юридическая наука в свете перспектив цифровизации. - Казань: Издательство "Познание". 2022. – С. 213-215.,